

al Music Competitions [12.06.2012]. URL: aidu.com/item/北京国际音乐比赛/4177892?fr=Aladdin (date of application: 10.02.2020).

23. 邱晓嫣. 建立单簧管中国学派的里程碑---记第二届单簧管中国作品试奏音乐会《黄河之声》2009年12期. Di Xiaoyan. Milestones of the creation of the clarinet school in China. Memories of the Second concert-listening to Chinese works for clarinet. – The voice of Yellow. – 2009. – Issue 12.

24. Zhang Mini. Russian-Chinese integration in musical and instrumental performance: questions of theory and specifics // Manuscript. – 2021. – Vol. 14. – No. 9. – P. 1948–1955.

25. 这个资料来源于百度百科网站,内容由网站编辑整理. An article about the famous modern Chinese clarinetist Tao Xiguang. URL: <https://baike.baidu.com/item/陶旭光/5787084?fr=aladdin> (date of application: 10.02.2020).

УДК 781.6

*М. Т. Стюхин,
музыковед, пианист и педагог, радиожурналист,
Член Союза композиторов (Барнаул, Россия)*

*Е. И. Балакина,
музыковед, кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

ДУХОВНЫЙ СЛЕД МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ДНИ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ» 2021 ГОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РЕГИОНА

Поводом для размышлений о музыкальной жизни Барнаула стало главное событие музыкальной культуры прошлого календарного года – фестиваль «Дни Союза композиторов России в Барнауле», прошедший с 3 по 8 ноября 2021 года. Несмотря на сохранявшиеся в тот момент социальные ограничения, фестиваль прошёл масштабно, широко, торжественно. В статье осмысливаются вопросы современных тенденций развития музыкальной культуры Алтайского края, программа фестиваля и его значение в культуре.

Ключевые слова: фестиваль, современные композиторы Алтай, атональная музыка, музыкальные жанры, современный музыкальный язык, духовные смыслы.

M. T. Stukhin,

*musicologist, pianist and teacher, radio journalist,
Member of the Union of Composers (Barnaul, Russia)*

E. I. Balakina,

*musicologist, Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Design,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

THE SPIRITUAL IMPRESS OF THE MUSIC FESTIVAL “DAYS OF THE UNION OF COMPOSERS OF RUSSIA IN THE ALTAI TERRITORY” 2021 IN THE ART CULTURE OF THE REGION

The reason for thinking about the musical life of Barnaul was the main event of the musical culture of the last calendar year – the festival “Days of the Union of Composers of Russia in Barnaul”, held from November 3 to 8, 2021. Despite the social restrictions that persisted at that time, the festival was held on a large scale, widely, solemnly. The article comprehends the issues of modern trends in the development of musical culture of the Altai Territory, the program of the festival and its significance in culture.

Keywords: festival, modern Altai composers, atonal music, musical genres, modern musical language, spiritual meanings.

Поводом для размышлений о музыкальной жизни Барнаула стало главное событие музыкальной культуры прошлого календарного года – фестиваль «Дни Союза композиторов России в Алтайском крае», прошедший с 3 по 8 ноября 2021 года. Несмотря на сохранявшиеся в тот момент социальные ограничения, фестиваль прошёл масштабно, широко, торжественно.

Он произвёл эффект стремительной и «инопланетной музыкальной кометы», внезапно ворвавшейся в спокойное течение барнаульской музыкальной жизни – и насыщенностью программы, и интонационно-образной новизной самого её «космического музыкального тела», природу и «химический состав» которого ещё предстоит исследовать и обобщить специалистам, и уровнем организации, и музыкальным ав-

торитетом участников, и новизной имён и жанров, и особой художественной силой высказываний современных композиторов и исполнителей по вечным темам человеческого бытия, приобретшим в новом тысячелетии крайнюю меру обострённости, и особой высокой заряженностью духовной энергетики слушательской аудитории на протяжении всей фестивальной недели.

«В культуре XX века музыка обрела особый статус. Такого обилия музыкальных опусов не мог слышать человек прежних, более «молчаливых», эпох, в традициях которых музыка могла звучать лишь в церкви, на народных празднествах, да изредка – в домах знатных особ – во время балов и домашнего музицирования. Всё это создавало ореол святости и таинственности, сопровождавший музыкальное творчество на протяжении человеческой истории. Новая культурная среда сделала звучание музыки привычным и обыденным, переведя этот вид искусства из сферы сакрального на уровень профанного, общедоступного, не сняв, однако же, ни одной из сопровождающих её историю проблем: художественно-эстетического взаимодействия слушателя и музыки, воспитания осознанной избирательности в музыкальных предпочтениях, воспроизводства музыкальных кадров и самой музыки как базовых составляющих развития общей и профессиональной музыкальной культуры» [1, с. 194].

Воздействие музыки, духовно-эстетическая значимость развития музыкальной культуры общества гораздо глубже и серьёзнее, чем мы привыкли осознавать. Не случайно в давние времена именно по характеру принятой в обществе музыки судили о духовном и нравственном благополучии государства, которое, в свою очередь, становилось залогом и основой его экономической и политической состоятельности.

В современном музыковедении вопросы духовного потенциала музыки с поистине рыцарским достоинством и настойчивостью отстаиваются в теоретических исследованиях В.В. Медушевского: «Музыкальный звук – мельчайшая выразительная частичка музыки, обнаружение её специфики, своего рода голограмма её духовного мира, отражённого в ней мироотношения народов и эпох. Законы мироотношения есть этика. Средневековый звук формируется логикой аскезы, решительно-го возобладания духовной бескорыстной светящейся радости над телесным началом, сбрасывания эгоистического жира с души и сердца, дающего простор тонким, неизъяснимо блаженным энергиям духа. Полярно противоположный этический склад (со знаком минус) в звуках черной панк-музыки: слепая энергия физического напора, своеволие кичливой мышцы, готовой к насилию над духом, радость негативной свободы, замешанная на отчаянии безверия» [2, с. 28].

В этой неуловимости и эфемерности музыкальных вибраций и самой природы музыки коренится ещё одна важнейшая проблема изучения и развития музыкальной культуры – проблема летописания, сохранения материальной и духовной памяти о событиях, участниках и музыкальных произведениях, экспертных оценках профессионального сообщества и непосредственном эмоциональном отклике современного им социума.

Тема эта столь значительна, что требует специального серьёзного обсуждения, которое состоится в ближайшем будущем.

Здесь же важно отметить, что осмысление итогов и содержания фестивальных концертов в рамках данной статьи стало возможно благодаря просветительской и музыкально-образовательной, профессиональной и общественной деятельности члена Союза композиторов, заслуженного деятеля Всероссийского музыкального общества, одного из старейших радио- и тележурналистов края, «музыкального архивариуса», пианиста и педагога Михаила Тимофеевича Стюхина. За 60 лет (с 1963 года) им создано множество авторских программ, проведено более 600 передач, в числе которых – радиопрограммы «Музыкальный курьер» и «Золотое сечение» (см. [3, с. 348]).

Именно благодаря его музыкальному архиву и личной инициативе по подготовке специального выпуска радиопередачи о фестивале музыки членов Союза композиторов России на Алтае стало возможным восстановить некоторые моменты прошедшего музыкального праздника.

Вышедшая в завершающий фестивальный день 8 ноября 2021 года радиопередача М. Т. Стюхина «Золотое сечение» начиналась такими словами: «Добрый вечер, дорогие друзья! В эфире передача Алтайского краевого радио “Золотое сечение”. У микрофона Михаил Стюхин, за режиссёрским пультом Евгений Мамаев, редактор – Ирина Вязанцева. В нашем регионе проходят концерты Фестиваля “Дни Союза композиторов России в Алтайском крае”. Чуть больше года назад было создано Алтайское региональное отделение Союза композиторов России. Согласно традиции, каждое новое региональное подразделение Российского Союза композиторов должно заявить о себе масштабным фестивалем. Благодаря грантовой поддержке губернатора Алтайского края, руководства центрального аппарата Союза композиторов России, коллегам из Красноярской композиторской организации этот фестиваль состоялся. 4 концертных дня, 5 концертов, более 7 часов звучания музыки. Концертные залы филармонии, оркестра “Сибирь”, ГМИЛИКА⁴, Института искусств и культуры не могли

⁴ Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтай

принять всех желающих. В них звучала – и продолжает звучать – музыка, написанная ещё в 80-е, 90-е годы, произведения молодых композиторов нового Алтайского отделения, а также композиторов Москвы, Красноярска и Республики Чехия. Торжественными звуками увертюры Евгения Крючкова симфонический оркестр под управлением Дмитрия Лузина открыл первый концерт Фестиваля 3 ноября 2021 года» [4].

Из этой информации становится понятным творческий мотив проведения фестиваля – это профессиональная и художественная презентация молодой организации Алтайского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Союз композиторов России». Вошедшая в его состав профессор Алтайского государственного института культуры Елена Пляскина в своей статье «Рождение творческого сообщества на Алтае» поясняет, что Алтайская организация создана как творческий союз композиторов и музыковедов для художественного сотрудничества в сфере музыкального творчества, укрепления профессионального взаимодействия композиторов, развития художественной экспертизы, форм и масштабов просветительской деятельности в музыкальной культуре вообще и современного музыкального творчества в частности [5].

«10 августа 2020 г. По рекомендации видных представителей Союза композиторов России в это творческое объединение были приняты выполнившие необходимые вступительные требования композиторы Анна Колпакова (Леснова), Алексей Шиховцов и музыковеды Михаил Стюхин и Елена Пляскина. 18 сентября в Белом зале Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая в присутствии художественной общественности города и министра культуры Алтайского края Елены Безруковой в торжественной обстановке ответственным секретарём Союза композиторов Павлом Левадным были вручены членские билеты новым представителям этой общественной организации» [5, с. 63]. Председателем Алтайского отделения Союза композиторов России избрана Ольга Дюжина. Все композиторы, вошедшие в состав Алтайского регионального отделения – уроженцы Алтайского края, воспитанники музыкальных учебных заведений Барнаула и Рубцовска.

Первые творческие опыты в профессиональном композиторском творчестве на Алтае относятся ко временам полувековой давности, когда в Барнаульское музыкальное училище приехал преподавать выпускник Уральской консерватории Александр Нестеров, организовавший для студентов кружок по обучению основам композиции. Чуть позже в композиторском мире Барнаула зазвучали имена выпускников класса

А. Мурова (Новосибирская консерватория) – Владимира Пешняка и Евгения Кравцова. Музыкальные традиции композиторов Алтайского края первой половины XX века (С. В. Шаронов, А. В. Анохин, А. С. Анохин, К. Н. Нечаев, Н. Н. Иконников) продолжили, кроме уже названных, Г. Дехтяров, М. Стариков, О. Иванов, Е. Крючков, В. Роик, Е. Галкин, Е. Гутчин, А. Чернышёв, И. Александров, А. Лобанов и другие. Ввиду отсутствия профессионального сообщества композиторов на Алтае их общение и сотрудничество формировались стихийно, на принципах личной инициативы. Хочется надеяться, что новые художественные и организационные возможности регионального Союза позволят сделать процесс музыкального творчества и презентации его результатов более системным и стабильным.

Концертная программа фестиваля была обширной – прозвучали 48 произведений различных жанров: увертюры (Е. Крючков. Увертюра; Е. Кравцов. Диатоническая увертюра), части симфоний (Е. Кравцов. Симфония си-минор, IV–V части) и инструментальных концертов (П. Левадный. Концерт для фортепиано с оркестром, III ч.), фрагменты опер (Н. Комиссаров. Репка), балетов (Е. Крючков. Муха-Цокотуха), музыки к драматическим произведениям (А. Колпакова. Музыка к трагедии А.С. Пушкина «Пир во время чумы»), кантат (Е. Кравцов. Новгородские песни; О. Дюжина. Облака; В. Пономарёв. Кантата для хора «Дорога к свету») и ораторий (В. Пешняк. Солнце Алтая), произведения малых вокальных и инструментальных форм (хоровые циклы, отдельные хоры, романсы и песни, вокальные циклы, романсы, колыбельная, этюды, пьесы, соната для фортепиано и произведения для инструментальных ансамблей – скрипки, виолончели и фортепиано, для домры и фортепиано).

В день открытия фестиваля концертные произведения для фортепиано с оркестром барнаульского композитора Алексея Шиховцова (Концертино для фортепиано с оркестром), написанное специально к этому фестивалю, и московского композитора Павла Левадного (Концерт для фортепиано с оркестром, III ч.) представлял петербургский пианист Александр Яковлев.

Александр Яковлев – это легенда современного фортепианного исполнительства в российском и мировом музыкальном пространстве. Именно о его исполнительской магии говорит в одном из своих интервью об искусстве выдающийся учёный, нейропсихолог, психолингвист, член корреспондент Российской Академии наук Татьяна Черниговская: «Люди искусства знают что-то про нашу человеческую сущность, и про наше умение, и про наш мозг такое, чего никто другой не знает. Они

умеют то, что никакой компьютер не умеет и не будет уметь никогда. Их умения составляют славу нашей цивилизации земной, и поэтому если мы хотим – а мы хотим – понять, как функционирует наш мозг, мы должны сюда смотреть, а не туда, сколько в нём нейронов» [4].

Александр Яковлев после окончания консерватории учился в Зальцбурге у Алексея Любимова, погрузившего его в современную музыку. Сейчас он играет очень много произведений современных композиторов. Исполнитель высоко оценил значимость Барнаульского фестиваля композиторского творчества: «Это колоссальное событие не только регионального масштаба, но и я думаю даже не общероссийского, а мирового. Потому что на такого рода фестивалях, когда открывается новая музыка, новые премьеры, может появиться чудо. Так в своё время в мраморном дворце Русского музея П.И. Чайковский представлял «Иоланту». Очень часто чудо рождается там, где его не ждёшь. Точнее, чудо всегда не ждёшь, поскольку оно имеет божественное происхождение. Случай, чудо, вдруг, – это всё слова, которые объединяются словом Бог».

Сам Александр Яковлев для современного музыкального мира тоже представляет собой подобное чудо. Это активно гастролирующий по всему миру пианист, с очень плотным расписанием концертов. В город Барнаул, где он никогда ранее не был, его привела личная просьба организаторов фестиваля, умноженная на возможность исполнения новой оригинальной современной музыки и освоение экспериментальных форм её языка.

Неожиданность и сложность современных музыкальных текстов развиваются в прямом соответствии процессам в современной мировой и отечественной культуре на всех её уровнях и подсистемах. Известный музыковед Б. Асафьев тоже видит эту взаимосвязь: «Каждая социальная формация новых сильных людей, приходящая на смену прежней, требует своей музыки (или музыки для себя) и стремится ощупью, постепенно её создавать. У этой формации своё восприятие музыки, а соответственно ему – и жажда своего творчества. Пока для этой социальной формации музыка является не искусством, а определённой посредствующей сферой, из-за которой (благодаря её свойству повышать эмоциональное напряжение) становится возможной социально-интенсивная (через звук) реакция на жизнеощущение. Таким образом, ценность данной музыки – в социально-этическом плане» [6, с. 260].

Резкое усложнение музыкального языка, нарушение традиционных границ классических музыкальных форм, предельное обострение музыкальной образности вплоть до выхода за границы художественности – всё это характеристики современного музыкального мышления,

сформировавшиеся под воздействием стремительно идущих преобразований в культуре, отягощённых агрессивным развитием технологий, непредсказуемостью и неуправляемостью изменений мировой культуры в целом и моментально резонирующей с внутренним духовным состоянием каждого человека, а тем более – художественно одарённого человека.

Улавливая и переживая в себе жёсткость дыхания мира, композиторы ищут адекватные ему средства выразительности. «В Новейшей музыке сочинение начинается с выбора, а часто с создания самого звукового материала. Это может быть звук, извлекаемый, как и прежде, музыкальным инструментом или голосом, или звук конкретных шумов, записанный на какой-нибудь аналоговый или цифровой носитель, или звук, смоделированный компьютером. Чаще всего новейшая музыка мыслит сонорами – группами звучностей, нерасчлененных на отдельные тоны. Кластерами, предстающими как единый красочный и экспрессивный комплекс» [7, с. 229]. Автор с тревогой пишет об исчезновении мелодии как величайшей ценности музыкального искусства нескольких предыдущих столетий: «В основе мелодии, как и в основе человеческой речи, лежит интонация. Именно поэтому мелодия позволяет музыке быть языком чувств. Отказ от мелодии означает отказ музыки служить выражением эмоций, выражением “человеческого, слишком человеческого”. Человек с его переживаниями уходит из центра внимания искусства XX века. Музыка зафиксировала кризис гуманистического сознания» [7, с. 229].

В результате при первичном знакомстве с музыкой нового типа, соответствующей по содержанию и форме состоянию современного мирового сообщества, человека и творимой им культуры, возникает ощущение непонимания, непреодолимых трудностей в принятии этой новой модели отношений с миром, желание отказаться от восприятия, найти душевную опору и равновесие в проверенных образцах музыкальной классики прошлого.

Для ведущего солиста нашего композиторского фестиваля Александра Яковлева атональность современной музыки тоже является предметом постоянных размышлений: «Музыка очень близка квантовой физике. Современную музыку, к которой мы сейчас прикасаемся, многие простые слушатели отрицают, говорят, что мы эту музыку не понимаем, значит, она не существует. <...> Даже если человек неподготовленный не понимает многих современных композиций, его всё-таки надо подготавливать к такому восприятию, так как в них заложен колоссальный духовный и художественный потенциал человечества. То есть я считаю,

что современное композиторское творчество не то что не умирает. Оно продолжает идеи Брамса, Прокофьева, Мусоргского, просто своим тональным и атональным языком. Язык настолько стал совершенствоваться, что оторвался от слушателя» [4].

И тогда рождается закономерный вопрос о смысле атональности и размывания мелодии в современной культуре. Почему весь XX и даже XXI века разворачиваются в творческом и смысловом напряжении между тональными и атональными опусами?

В тональной классической музыке существует обязательное в системных явлениях ощущение связности, взаимных притяжений звуков и гармоний. В связи с этим в разворачивании музыкального произведения, наряду с большой степенью вероятности, случайности и непредсказуемости, всё же присутствует некоторая логика. Способность предчувствовать, поймать, подготовиться к предстоящей кульминации или завершению даёт слушателям ощущение устойчивости развития музыкального процесса, частичной управляемости процесса восприятия, при которых они имеют возможность некоторым образом подготовиться к его ключевым эмоционально-эстетическим точкам.

Само понятие «атональной музыки» указывает на отрицание привычных внутренних связей между звуками как элементами мелодии, отмену взаимных тяготений внутри интонационных комплексов и в структуре музыкальной гармонии. Считается, что атональные элементы слабо различаются импульсами мозга и требуют привлечения большего количества нервных центров, заставляя мозг напряжённо распознавать комплексы атональных сочетаний.

Можно предположить, что усложнение музыкального языка за счёт ослабления или полного растворения связей между его элементами не только отражает глубину всеобщего противостояния на разных системных уровнях культуры современного мира – в глобальном политическом пространстве, в межнациональных и семейных отношениях, во внутреннем мире каждой отдельной личности, представляющей собой, по точному определению С. Рубинштейна, «республику субъектов», но в концентрированной форме заявляет о фундаментальном нарушении современным обществом ключевого космического закона мироустройства – закона всеобщей системной связи всех элементов мира и всеобщей ответственности каждого человека за его соблюдение.

Фестивальная программа композиторов Алтая и России была наполнена такими «тональными прорывами», утверждающими торжество созидания, победы единства над разобщённостью и возрождению живой человеческой эмоциональности в эстетически сложных,

но мелодически притягательных музыкальных образах. Эти тенденции утверждения человечности особенно ярко звучали в произведениях П. Левадного, В. Пешняка, В. Пономарёва, Е. Крючкова, В. Шардакова, Н. Комиссарова, и более фрагментарно – в произведениях других участников фестиваля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балакина Е. И. Феномен музыки: истоки и сущность // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук: сб. статей Всероссийской научной конференции. – Вып. 3, т. 2. – Магнитогорск, 2008. – С. 191–195.

2. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки. – М., 1993. – 262 с.

3. Нестерова С. В. Стюхин Михаил Тимофеевич // Музыкальная энциклопедия Алтайского края / под общ. ред Е. В. Огневой, И. Н. Свободной. – Барнаул, 2011. – 472 с.

4. Расшифровка аудиозаписи радиопередачи М. Т. Стюхина «Золотое сечение» от 08.11.2021 года (домашний архив М. Т. Стюхина).

5. Пляскина Е. Рождение творческого сообщества на Алтае // Музыкальный альманах Томского государственного университета. – 2021. – № 11. – С. 63–66.

6. Асафьев Б. Два течения – две оценки // Из прошлого советской музыкальной культуры. Вып. 2. – М., 1976. – 282 с.

7. Хвоина О. «Геометрия звука»: художественная интерпретация пространства в музыкальных и аудиовизуальных произведениях второй половины XX – начала XXI века // Художественные миры XXI века. Пути интеграции архитектур и арт-практик : колл. монография. – М., 2020. – 500 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Balakina E. I. The phenomenon of music: origins and essence // Philosophical questions of natural, technical and humanitarian sciences. Collection of articles of the All-Russian scientific conference. Issue 3. Vol. 2. – Magnitogorsk, 2008. – P. 191–195.

2. Medushevsky V. V. Intonation form of music. – Moscow, 1993. – 262 p.

3. Nesterova S. V. Stukhin Mikhail Timofeevich // Musical encyclopedia of the Altai Territory / Ed. by E. V. Ogneva, I.N. Svobodnaya. – Barnaul, 2011. – 472 p.

4. Transcription of the audio recording of M.T. Styukhin's radio program "The Golden Section" from 08.11.2021 (M. T. Styukhin's home archive).

5. Plyaskina E. The birth of a creative community in Altai // Musical Almanac of Tomsk State University. – 2021. – No. 11. – P. 63–66.

6. Asafyev B. Two currents – two assessments // From the past of Soviet musical culture. Issue 2. – М., 1976. – 282 p.

7. Khvoyn O. “Geometry of sound”: artistic interpretation of space in musical and audiovisual works of the second half of the XX – beginning of the XXI century // Art worlds of the XXI century. Ways to integrate architectures and art practices. Collective monograph. – М., 2020. – 500 p.

УДК 008:316.42

*Ш. С. Турганбаева,
доктор искусствоведения, доцент, ассоциированный профессор
факультета «Дизайн», Казахская головная архитектурно-
строительная академия (Алматы, Казахстан)*

ВЫСОКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ДУХОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЁНОГО

В статье предпринимается попытка обобщить духовные основания деятельности Тамары Михайловны Степанской, доктора искусствоведения, почётного профессора, основателя Сибирской школы искусствоведения, члена Союза художников России, члена Петровской академии наук и искусств, автора более 300 трудов о культуре и искусстве, академика РАН.

Ключевые слова: русская интеллигенция, высокая культура, Сибирская школа искусствоведения, культура и искусство.

*Sh. S. Turganbayeva,
Doctor of Art History, Associate Professor,
Associate Professor of the Faculty of Design, Kazakh National Academy
of Architecture and Construction (Almaty, Kazakhstan)*

HIGH DIPLOMACY AND SPIRITUAL RESPONSIBILITY OF A SCIENTIST

This article attempts to summarize the spiritual foundations of the activities of Tamara Mikhailovna Stepankaya, Doctor of Art History, Honor-